

шихъ, то въ меньшихъ размѣрахъ, слишкомъ десять лѣтъ, почти не оставила слѣдовъ: все теперь вновь занято и заселено, частію прежними бѣжавшими жителями, частію, вѣроятно, новыми переселенцами изъ внутренняго Китая.

Восемь сутокъ, съ двумя въ томъ числѣ дневками, употребили мы на переходъ отъ устья р. Балема до кумирни *Чейбсенъ*, той самой, которая въ 1872 и 73 гг. служила базисомъ, такъ сказать, нашихъ изслѣдованій въ этой части провинціи Гань-су. Отъ Чейбсена же мы пошли тогда обходнымъ (черезъ верховья р. Тэтунга) путемъ на Куку-норъ, такъ какъ прямая дорога лежала по мѣстностямъ, занятымъ дунганами. Теперь мы двинулись этою прямою дорогою, хотя опять-таки уклонились отъ нея къ югу, сами не знаемъ для чего, — такъ вель проводникъ, сининскій китаецъ, сопутствовавшій намъ въ качествѣ соглядатая и на Куку-норѣ. Вѣроятно подозрительный сининскій амбанъ не желалъ, чтобы мы шли черезъ обильно населенный дунганами городъ Сэнь-гуань или Му-байшинта, опасаясь какихъ-либо, съ нашей стороны, тайныхъ сношеній съ этими заклятыми врагами китайцевъ. Поэтому насъ и обвели южнѣе на большую деревню *Бамба*, также, впрочемъ, населенную магометанами. Эти послѣдніе сильно угнетаются китайцами и, при первомъ удобномъ случаѣ, несомнѣнно станутъ поголовно на сторону всякаго китайскаго непріятеля.

Наше здѣсь
слѣдованіе.

Въ горахъ, лежащихъ западнѣе деревни Бамба, мы дважды дневали, специально для сбора новыхъ растеній, которыхъ нашлось здѣсь болѣе 100 видовъ. Очень многія изъ нихъ свойственны и хребтамъ по р. Тэтунгъ; только въ описываемыхъ горахъ лѣсовъ нѣтъ; всѣ они вырублены окрестными жителями для построекъ.

Миновавъ деревню Бамба, мы вступили въ раіонъ осѣдлаго населенія. На сколько хваталъ глазъ, внизъ по холмамъ и долинамъ къ Сининской рѣкѣ, все было сплошь обработано и заселено; клочка нигдѣ не оставалось незанятаго. Сверху съ горъ виднѣлся, какъ и вездѣ въ Собственномъ Китаѣ, чистый муравейникъ. На поляхъ, превосходно обработанныхъ, засѣяны были ячмень, пшеница, горохъ, бобы; въ меньшемъ количествѣ — ленъ, конопля и картофель. Всѣ эти хлѣба созрѣваютъ здѣсь лишь въ августѣ; поля же не орошаются арыками, такъ какъ лѣтнихъ дождей черезъ-чуръ довольно.

Эти самые дожди, то въ перемежку, то иногда по цѣлымъ днямъ и ночамъ сряду, нерѣдко съ грозами, сильно донимали насъ какъ на Куку-норѣ, такъ и теперь. Сырость вездѣ была ужасная; по временамъ становилось холодно, какъ осенью. Всѣ мы ходили въ мокромъ или

Постоянные
дожди.